

«Дамы и господа, наш самолет благополучно приземлился в международном аэропорту Хайси. Сейчас 16:34 по местному времени, температура воздуха на земле составляет...»

Знакомые китайские объявления пронесли по салону. Вэнь Чаошэн, съездившись в последнем ряду, неловко нахмурился. Стянув маску, он растерянным взглядом уставился в окно. После дождя асфальт блестел, небо хмуро затянуло облаками, а неподалеку на крыше терминала маячила крупная вывеска.

Шанхайский международный аэропорт.

«...»

Вэнь Чаошэн, ошарашенный, молча вглядывался в эти слова. В самолете поднялся гул: пассажиры, изможденные более чем десятичасовым перелетом, стремились поскорее покинуть железную птицу.

Шипение, шипение, шипение.

Телефон, словно встрепенувшись, завибрировал, поймав сеть. Вэнь Чаошэн опустил взгляд на непрочитанные сообщения в WeChat. В тот момент, когда его взгляд упал на определенную фотографию профиля, знакомое головокружение сдавило грудь, а дыхание участилось.

Он взглянул на часы, извлек из кармана заранее приготовленную аптечку, достал крошечную таблетку и проглотил ее, не запивая. Горький привкус расплзся по горлу. Подавив подступившую тошноту, Вэнь Чаошэн с непроницаемым лицом погасил экран телефона.

Кто-то в салоне сказал.

«Получила более десятка сообщений в WeChat, но отвечать не хочу. Ужасно раздражает».

Наконец очередь двинулась. Услышав гул приближающейся толпы, он слабо приподнялся и, замыкая вереницу выходящих, молча покинул самолет. Свежий воздух после дождя, просачиваясь сквозь щели телетрапа, нес влажный, душный аромат, такой непохожий на флорентийскую жару. Только сейчас, услышав шум голосов, он по-настоящему почувствовал, что дома. Спустя много лет он наконец вернулся в Китай.

...

После прохождения таможни, за пределами аэропорта раздался громкий крик.

«Тише, сюда! Сюда!»

«...»

Прислушавшись к шуму, он медленно определил его источник. Посмотрев на подбежавшего к нему человека, на чьем лице читалось неловкое волнение, словно они не виделись много лет, он произнес: «Кузен».

Сун Тин окинул брата взглядом с ног до головы и рассмеялся: «Ты совсем не изменился. Можно было подумать, ты студент».

У Вэнь Чаошэна с детства были кудрявые каштановые волосы. Черты лица он унаследовал от родителей: светлая кожа и привлекательная внешность. Однако он любил носить очки в массивной черной оправе, которые намеренно скрывали большую часть его лица.

«...»

Уши Вэнь Чаошэна покраснели. Ему очень хотелось сказать: «Брат, ты немного поправился», но он счел это невежливым и промолчал. Сун Тин, привыкший к немногословности кузена, улыбнулся, беря его чемодан. «Хорошо, хорошо, машина снаружи, пойдём».

Вэнь Чаошэн крепче сжал ляжку рюкзака. «Хм».

По дороге Сун Тин спросил: «Почему у тебя так мало багажа? Надолго ты в этот раз в Китае? Больше не уезжаешь?»

«Восемь месяцев».

Период был зафиксирован очень точно. Сун Тин опешил. «Потом обратно в Италию?»

«Посмотрим».

Взгляд Вэнь Чаошэна, скрытый за стеклами очков, на мгновение потемнел, затем он сменил тему: «Обсудим это после успешных съемок».

«Верно, фильм, над которым мы работаем, — самое важное».

Сун Тин кивнул, бросив косой взгляд на немногословного Вэнь Чаошэна.

Его дядя и тетя, биологические родители Вэнь Чаошэна, — известные режиссер и сценарист, удостоенные золотых медалей в китайской кино- и телеиндустрии. Благодаря семейной атмосфере, с юных лет Вэнь Чаошэн проявлял большой талант и интерес к созданию фильмов и сериалов. Еще до окончания университета его дебютный фильм, сценарий и режиссура которого были написаны и реализованы лично им, был номинирован на международную кинопремию и сделал известным исполнителя главной роли. Его второй артхаусный фильм имел еще больший успех, принес ему огромную славу. К сожалению, во время съемок третьего фильма у съемочной группы Вэнь Чаошэна возникли проблемы, и съемки были внезапно приостановлены. В интернете не удалось найти никакой информации по этому поводу.

Родственники Сун Тина узнали от старших, что после этого Вэнь Чаошэн поссорился с родителями и много лет жил за границей. Что именно произошло тогда? Те, кто был в курсе дела, отказывались говорить, а посторонние не имели возможности узнать правду.

Шесть месяцев назад Сун Тин, который возглавлял небольшую компанию, предоставляющую услуги по реализации кино- и телепроектов, внезапно получил сообщение от Вэнь Чаошэна... Другая сторона заявила, что написала совершенно новый сценарий фильма и хочет снять его в Китае, и попросила его помочь привлечь инвестиции и организовать мероприятия. Логически рассуждая, было бы удобнее обратиться с подобной просьбой к Вэнь Чуньшэню и Сун Сюэлань, поскольку эта пара — известные имена в кино- и телеиндустрии, обладающие множеством связей и ресурсов. Но Сун Тин был обеспокоен натянутыми отношениями между Вэнь Чаошэном и его семьей, поэтому он проявил инициативу, согласился и довольно долго занимался этим делом.

Дверь машины захлопнулась. Сун Тин передал подготовленную им заранее информацию о съемочной группе, сказав: «Подготовительная работа близится к завершению, и разрешение на съемки находится в процессе оформления. Если кастинг пройдет гладко, мы сможем начать съемки до Национального дня».

«Мм».

Услышав шум голосов, Вэнь Чаошэн, словно цыпленок, клюющий рис, кивнул, не отрывая глаз от проектного предложения, внимательно вчитываясь в каждое слово. Сун Тин немного подождал, прежде чем спросить: «Ты голоден? Может, отвезу тебя где-нибудь поесть?»

Вэнь Чаошэн покачал головой: «Сначала я хочу вернуться и отдохнуть, я немного устал».

«Хорошо».

Сун Тин полностью уважил пожелания Вэнь Чаошэна: «Тогда я сначала отвезу тебя обратно, а завтра угощу чем-нибудь вкусненьким».

Вэнь Чаошэн нашел жилье еще до возвращения в Китай и внес предоплату за шесть месяцев аренды.

Квартира была расположена довольно близко к центру города. Хозяин переоборудовал одноуровневую квартиру в четыре отдельные небольшие студии. Три другие квартиры уже заняты жильцами. В единственном общем подъезде чувствовался слабый запах дыма — неприятно.

Сун Тин был здесь впервые, и невольно нахмурился. Семья Вэнь обеспечена, а Вэнь Чаошэн с детства был избалован. Зачем ему было снимать такую маленькую, разделенную перегородками квартиру? Мог ли он стать жертвой мошенничества со стороны онлайн-агента по недвижимости?

Следуя инструкциям арендодателя в WeChat, Вэнь Чаошэн нашел ключ, спрятанный под суккулентом, и открыл свою студию. В квартире одна ванная комната и одна спальня, а также всего несколько простых предметов мебели. Пространство небольшое, его даже можно описать как тесное.

Сун Тин невольно спросил: «Почему ты снял такую маленькую квартирку? Она такая крошечная, что каждые несколько шагов ты будешь наткаться на стену. Почему бы тебе не пожить у меня? Или я хотя бы забронирую тебе отель».

«...»

Вэнь Чаошэн почувствовал презрение собеседника и, помолчав две секунды, попытался исправить ситуацию, сказав: «Мне вполне комфортно жить одному. Этот дом — лишь временная мера. Как только начнутся съемки, я буду жить со съемочной группой».

Это лишь отчасти правда. Сун Тин уже женат и имеет дочь. Вэнь Чаошэн не любит беспокоить других, и хотя они двоюродные братья, он боится создавать проблемы для семей друг друга.

«Хорошо, если тебе не понравится здесь жить, я помогу тебе найти новое жилье».

Сун Тин принес чемодан Вэнь Чаошэна. Дом был маленький, и места для вещей было мало. Перед уходом он сказал: «Завтра днем у меня встреча с главой Juhe Media, чтобы обсудить инвестиционные фонды. Я тебя заберу тогда. Они специально попросили о встрече с тобой».

«.....хорошо».

«Тогда тебе следует отдохнуть и адаптироваться к разнице во времени».

«Хорошо, до свидания, кузен».

Дверь тихо закрылась. Вэнь Чаошэн незаметно вздохнул с облегчением. Головокружение и боль от долгого перелета все еще ощущались, но он привык терпеть это и молчать. Он медленно подошел к изголовью кровати и протянул руку, чтобы раздвинуть плотно задернутые шторы.

<http://bllate.org/book/17273/1616897>